

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 июня 2022 года г. Барнаул
Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края в составе:
председательствующего судьи Сергеевой И.В.,
при секретаре Чесноковой Т.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО2 к ФИО3, ФИО4 САО «Ресо-Гарантия» о взыскании суммы,

УСТАНОВИЛ:

ФИО2 обратился в суд с иском к ФИО3, ФИО4, САО «Ресо-Гарантия» о взыскании суммы.

В обоснование требований, с учетом уточнений, указал, что 01 июня 2021 года по адресу 5 км + 750 м а/д Мостовой произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей Kia Sportage, г.р.з. №, под управлением ФИО3, ВАЗ 211440, г.р.з. №, под управлением ФИО4, Nissan Primera, г.р.з. №, под управлением ФИО2, Mazda 3, г.р.з. №, под управлением ФИО13

ДТП произошло в результате нарушения ПДД РФ водителями ФИО3 и ФИО4

На момент ДТП гражданская ответственность ФИО3 и ФИО2 была застрахована в САО «Ресо-Гарантия», гражданская ответственность ФИО4 не была застрахована.

В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения.

02 июня 2021 года истец обратился в САО «Ресо-Гарантия» с заявлением о прямом возмещении убытков.

10 июня 2021 года САО «Ресо-Гарантия» отказало в выплате страхового возмещения.

18 ноября 2021 года в адрес САО «Ресо-Гарантия» было направлено заявление с требованием об осуществлении страхового возмещения.

26 ноября 2021 года САО «Ресо-Гарантия» отказало в удовлетворении указанного требования.

13 декабря 2021 года в адрес финансового уполномоченного было направлено заявление к САО «Ресо-Гарантия» с требованием о взыскании суммы страхового возмещения в размере 145 700 руб.

24 января 2022 года решением финансового уполномоченного требования истца были частично удовлетворены: с САО «Ресо-Гарантия» в пользу ФИО2 было взыскано страховое возмещение в размере 8 362 руб.

Финансовым уполномоченным была организована экспертиза, согласно которой стоимость автомобиля до повреждения на дату ДТП составляет 120 365 руб., стоимость годных остатков составляет 22 916 руб.

Таким образом, истцу причинен ущерб в размере 97 449 руб.

На основании изложенного, с учетом уточнений, истец просит взыскать с ответчиков в свою пользу возмещение ущерба в размере 97 449 руб., судебные расходы по оплате услуг досудебного эксперта – 4 000 руб., расходы по оплате судебной экспертизы – 17 000 руб.

В судебном заседании представитель истца ФИО7 настаивала на удовлетворении уточненных требований. Заявила ходатайство об отводе эксперту, проводившему судебную экспертизу, поскольку считает, что эксперт заинтересован в исходе дела, так как произвел телефонный звонок истцу для выяснения дополнительных обстоятельств ДТП. Остановка истца за сплошной линией разметки не послужила причиной ДТП, истцом этим вред не был никому причинен.

Представитель ответчика ФИО3 ФИО8 возражал против удовлетворения требований. В письменном отзыве указал, что вина ФИО3 не установлена, а истец совершил остановку в запрещенном для этого месте. Кроме того, ответственность ФИО3 застрахована в САО «Ресо-Гарантия», в связи с чем она является ненадлежащим ответчиком по делу.

Ответчик ФИО4 в судебном заседании возражал против удовлетворения иска, пояснил, что он ни с кем не сталкивался, в ДТП не виноват.

Представитель ответчика САО «Ресо-Гарантия» ФИО9 возражала против удовлетворения иска, заявила ходатайство об оставлении иска без рассмотрения, поскольку истцом не соблюден досудебный порядок разрешения спора, поскольку обращение к финансовому уполномоченному имело место после подачи иска в суд. В письменных возражениях указывает, что установить вину застрахованного ответственность лица в наступлении страхового случая невозможно, нарушений пунктов ПДД РФ со стороны ФИО2 и ФИО3, застрахованных в САО «РЕСО-Гарантия», а также иных участников ДТП, при обращении истца в САО не установлено. Таким образом, основания для выплаты страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков отсутствовали. В данном случае, возникла обязанность по выплате страхового возмещения заявителю в размере ? от причиненного ущерба. Решение финансового уполномоченного САО исполнено, истцу выплачено 24 362,25 руб. В случае удовлетворения иска, просит применить ст.333 ГК РФ и снизить размер неустойки и штрафа.

Истец ФИО2, 3 лицо ФИО13, ответчик ФИО3 извещены надлежаще.

Суд с учетом положений ст.167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) счел возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав явившихся лиц, исследовав материалы дела, изучив собранные по делу доказательства, дав им оценку в совокупности по своему внутреннему убеждению, как того требует ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями ст. 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу ст.1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного

управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Судом установлено, что 01 июня 2021 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей Kia Sportage, г.р.з. №, под управлением ФИО3 (ответственность застрахована в САО «РЕСО-Гарантия»), ВАЗ 211440, г.р.з. №, под управлением ФИО4 (ответственность не застрахована), Nissan Primera, г.р.з. №, под управлением ФИО2 (ответственность застрахована в САО «РЕСО-Гарантия»), Mazda 3, г.р.з. №, под управлением ФИО13 (ответственность застрахована в АО «АльфаСтрахование»).

В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения.

Согласно определению об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 02 июня 2021 года, в действиях ФИО4 нарушений действующего административного законодательства в собранных материалах по делу по факту ДТП не усматривается.

ДД.ММ.ГТТГ ФИО2 обратился в САО «Ресо-Гарантия» с заявлением о прямом возмещении убытков, приложив все необходимые документы, указав в заявлении в качестве обстоятельств ДТП следующее: «останавливая свой автомобиль, чтобы не допустить столкновение с впереди стоящим транспортным средством, получил сильный удар от автомобиля ВАЗ, гос.номер №, под управлением ФИО4 (т. 2 л.д. 8-20).

ДД.ММ.ГТТГ САО «Ресо-Гарантия» письмом отказало в выплате страхового возмещения, согласно которому страховая компания полагает, что ответственность причинителя вреда (не называет его фио) не застрахована, в связи с чем отсутствуют основания для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения (т. 2 л.д. 21).

Получив ответ такого содержания, ФИО2 обратился с иском в суд к ответчикам ФИО4 и ФИО3 в порядке ст.ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ. Исковое заявление было принято судом к рассмотрению, возбуждено гражданское дело.

В процессе рассмотрения спора, при установлении юридически значимых обстоятельств, в том числе наличия договора ОСАГО у водителя ФИО3, ДД.ММ.ГТТГ ФИО2 подал в САО «Ресо-Гарантия» заявление (претензия) с требованием об осуществлении страхового возмещения в размере 145 700 руб. с приложением экспертного заключения ИП ФИО10 (т. 2 л.д. 23).

ДД.ММ.ГТТГ САО «Ресо-Гарантия» письмом отказало в удовлетворении указанного требования по причине того, что в представленных документах отсутствуют доказательства вины ФИО3, а усматривается вина водителя ФИО4 (т.2 л.д. 24).

ДД.ММ.ГТТГ решением финансового уполномоченного требования истца были частично удовлетворены: с САО «Ресо-Гарантия» в пользу ФИО2 было взыскано страховое возмещение в размере 24 362,25 руб. Финансовым уполномоченным была организована экспертиза в ООО «ФИО5 ЭКСПЕРТИЗА», согласно которой, стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учета износа превышает его рыночную стоимость, в связи с чем, имеет место полная гибель автомобиля. Стоимость автомобиля до повреждения на дату ДТП составляет 120 365 руб., стоимость годных остатков составляет 22 916 руб. (т. 2 л.д. 29-33).

ДД.ММ.ГТТГ САО «РЕСО-Гарантия» перечислило истцу 24362,25 руб. во исполнение решения финансового уполномоченного (т. 2 л.д. 34).

В ходе судебного разбирательства по ходатайству представителя истца судом назначено проведение судебной экспертизы, производство которой поручено экспертам ...вой общественной организации специалистов судебно-технической экспертизы с целью установления механизма дорожно-транспортного происшествия, действий водителей и их соответствие Правилам дорожного движения.

Заключение эксперта № от ДД.ММ.ГТТГ представлено в томе 1 на листах дела 99-200. Согласно заключению, движение автомобилей осуществлялось по автодороге мостовой переход через ... в ..., 5 кв.+750 м со стороны ... в направлении Дорожный участок автомобильной дороги имеет два асфальтированных горизонтальных дорожных полотна для движения потока транспортных средств в двух противоположных направлениях, разделенных между собой конструктивным металлическим дорожным ограждением.

Исходя из имеющейся схемы ДТП, в которой зафиксировано расположение транспортных средств (далее по тексту также ТС) после их взаимного контакта и характера имеющихся повреждений ТС, а также исходя из факторов устанавливаемых по пояснениям ситуационного развития механизма ДТП, изложенного водителями и с учетом имеющихся в материалах дела фотоматериалов, определяется общий механизм развития дорожно-транспортной ситуации.

Автомобиль «Мазда 3» под управлением водителя ФИО13, двигался прямолинейно по крайней левой полосе дорожного участка а/д мостовой переход через ..., 6 км, в направлении ..., снижает скорость по причине снижения скорости впереди идущих транспортных средств, вследствие чего происходит контакт задней части а/м «Мазда 3» с передней частью движущегося позади а/м «КИА Спортейдж JES». Вследствие того, что в момент ударного взаимодействия а/м «Мазда 3» находился в движении, после состоявшейся ударной нагрузки, происходит отброс автомобиля и автомобиль по инерции продолжает свое движение, и производит остановку через 20 м. (согласно объяснениям водителя а/м «Мазда 3») от места начала контакта (подтверждено на имеющейся схеме ДТП).

Позади идущий автомобиль «КИА Спортейдж JES» под управлением водителя ФИО3 совершал движение по правому ряду дорожного участка а/д мостовой переход через ..., 6 км, в направлении ..., со скоростью 85 км/час, при дальнейшем перестроении а/м в крайний левый ряд, в связи с объездом колонны транспортных средств двигавшихся с меньшей скоростью, автомобиль продолжал дальнейшее движение за впереди идущим а/м «Мазда 3» и вследствие снижения скорости впереди идущего а/м происходит сокращение дистанции между ТС, с последующим механическим контактом передней части а/м «КИА Спортейдж JES» с задней частью а/м «Мазда 3».

В исследуемом случае механизм ДТП заключается в попутном, прямом, блокирующем столкновении передней части автомобиля «КИА Спортейдж JES», двигавшегося непосредственно, в момент начала контакта под углом $0\text{=}a=180^\circ$ относительно задней части автомобиля «Мазда 3», при котором относительная скорость транспортных средств на участке контакта к моменту завершения деформации не была уравнена.

Автомобиль «Ниссан Примера» под управлением водителя ФИО2 совершал движение по правому ряду дорожного участка а/д мостовой переход через ..., 6 км., в направлении ..., при дальнейшем перестроении автомобиля в крайний левый ряд, в связи с объездом колонны транспортных средств двигавшихся с меньшей скоростью, автомобиль

продолжал прямолинейное движение за впереди идущим внедорожником светлого цвета и после внезапного перестроения впереди идущего автомобиля в правый ряд, водитель автомобиля "Ниссан Примера" применяет меры экстренного торможения для того, чтобы избежать столкновения с впереди идущим а/м "КИА Спортейдж JES", который на данный момент резко снизил скорость своего движения, вследствие вышеуказанных обстоятельств. Для того, чтобы избежать внезапной опасности для своего дальнейшего движения, водитель автомобиля "Ниссан Примера" после принятия мер экстренного торможения, выворачивает руль влево, для объезда препятствия и выезжает на левую обочину проезжей части, пересекая сплошную линию дорожной разметки 1.2 ПДД РФ, обозначающую край проезжей части и производит остановку управляемого им автомобиля непосредственно возле остановившегося после состоявшейся ударной нагрузки а/м "Мазда 3".

Позади двигавшийся автомобиль "ВАЗ 211440" под управлением водителя ФИО4 при возникновении опасности в связи с предпринятым маневром впереди идущего автомобиля "Ниссан Примера" перестроения влево, предпринимает меры экстренного торможения и при резком сокращении дистанции с задней частью корпуса а/м "КИА Спортейдж JES" выворачивает руль влево, чтобы избежать внезапно возникшей аварийной ситуации и продолжая дальнейшее движение, не выдержав боковой интервал, правой частью управляемого им автомобиля входит в контакт с боковой задней левой частью а/м "КИА Спортейдж JES", который в момент ударной нагрузки находился в состоянии покоя.

В исследуемом случае механизм ДТП заключается в попутном, косом, блокирующем (с проскальзыванием) столкновении передней правой части автомобиля "ВАЗ 211440", двигавшегося непосредственно, в момент начала контакта под углом $\theta_0 = \alpha = 180^\circ$ относительно левой задней части остановившегося автомобиля "КИА Спортейдж JES", при котором относительная скорость а/м "ВАЗ 211440" на участке контакта к моменту завершения деформации не была уравнена.

Далее вследствие того, что водитель а/м "Ниссан Примера", произвел остановку управляемого им автомобиля на левой обочине проезжей части, происходит контакт передней правой части а/м "ВАЗ 211440" и задней части а/м "Ниссан Примера", вследствие чего, в результате ударной нагрузки происходит перемещение автомобиля в сторону смещения центра масс слеодообразующего объекта и автомобиль "Ниссан Примера" продвигается вперед на определенное расстояние равное ударной силе взаимодействия автомобиля обладающего большим импульсом силовой нагрузки, с последующим вторичным контактом передней левой части а/м "Ниссан Примера" с металлическим ограждением расположенном на обочине проезжей части.

В исследуемом случае механизм ДТП заключается в попутном, прямом, блокирующем столкновении передней части автомобиля "ВАЗ 211440", двигавшегося непосредственно в момент начала контакта под углом $0^\circ = \alpha = 180^\circ$ относительно задней левой части автомобиля "Ниссан Примера", расположенного относительно границ проезжей части под углом $0^\circ = \alpha = 180^\circ$, при котором относительная скорость транспортных средств на участке контакта к моменту завершения деформации была уравнена.

Вследствие состоявшейся ударной нагрузки, далее, а/м "Ниссан Примера" перемещается влево с последующим вторичным контактом со стационарным металлическим ограждением, находящимся на обочине дорожного полотна, вследствие чего происходит угловое блокирующее столкновение передней левой части корпуса а/м "Ниссан Примера" с отдельно стоящим корпусом дорожного ограждения,

В результате ДТП, имевшего место 01 место 2021 года, вследствие контактного взаимодействия вышеуказанных транспортных средств были получены механические повреждения исследуемых автомобилей указанные на стр. 16-18 настоящего заключения.

Взаимное расположение исследуемых ТС относительно друг друга и границ проезжей части в момент непосредственного контакта и конечное расположение ТС после контакта, согласно ситуационного развития механизма ДТП, отображено на составленной схеме, обозначенной на рисунках 2-4 настоящего заключения.

На основании проведенного исследования при ответе на первый вопрос и проведенного экспертного исследования механизма образования имеющихся повреждений транспортных средств, указанные экспертом на стр. 16-18 в исследовательской части настоящего заключения, установлено, что в исследуемой дорожно-транспортной ситуации в первоначальный контакт вступает передняя часть а/м "КИА Спортейдж JES" и задняя часть а/м "Мазда 3", вследствие чего происходит отброс а/м "Мазда 3" и через 20,00 м. от места первоначального контакта а/м "Мазда 3" производит остановку.

Далее согласно проведенному исследованию определено, что после состоявшейся ударной нагрузки автомобиль "КИА Спортейдж JES" производит остановку и в данный момент происходит перемещение позади идущего а/м "Ниссан Примера" влево с его последующим выездом на обочину проезжей части с пересечением нанесенной дорожной разметки 1.2 ПДД РФ и его последующей остановкой в районе расположения корпуса а/м "Мазда 3".

Позади двигавшийся автомобиль "ВАЗ 211440" под управлением водителя ФИО4 при возникновении опасности, в связи с предпринятым маневром водителя впереди идущего автомобиля "Ниссан Примера" перестроения влево, предпринимает меры экстренного торможения и при резком сокращении дистанции с задней частью корпуса а/м "КИА Спортейдж JES" выворачивает руль влево, чтобы избежать внезапно возникшей аварийной ситуации и продолжая дальнейшее движение, не выдержав боковой интервал, правой частью управляемого им автомобиля входит в контакт с боковой задней левой частью автомобиля "КИА Спортейдж JES", который в момент ударной нагрузки находился в состоянии покоя.

Далее вследствие того, что водитель а/м "Ниссан Примера" произвел остановку управляемого им автомобиля на левой обочине проезжей части, происходит контакт передней правой части автомобиля "ВАЗ 211440" и задней части автомобиля "Ниссан Примера", вследствие чего, в результате ударной нагрузки автомобиль "Ниссан Примера" продвигается вперед на определенное расстояние равное ударной силе взаимодействия автомобиля обладающего большим импульсом силовой нагрузки, с последующим вторичным контактом передней левой части автомобиля "Ниссан Примера" с металлическим ограждением расположенном на обочине проезжей части.

В исследуемой дорожно-транспортной ситуации действия водителя автомобиля Мазда 3 соответствовали Правилам дорожного движения.

Действия водителя автомобиля "КИА Спортейдж JES" должны были регламентироваться требованиями п. 9.10 п. 10.1 Правил дорожного движения РФ. Водителю "КИА Спортейдж JES" необходимо было учитывать интенсивность движения и скорость потока транспортных средств, двигающихся в попутном направлении, соблюдая безопасную дистанцию до впереди движущегося автомобиля со скоростью, обеспечивающей водителю возможность постоянного контроля за движением управляемого им транспортного средства. При движении в намеченном направлении, в условиях неограниченной видимости, водитель а/м "КИА Спортейдж JES" не имел преимущественного права по отношению к впереди идущему а/м "Мазда 3" и при движении управляемого им автомобиля должен был соблюдать меры безопасности по отношению к другим участникам движения для предотвращения внезапной аварийной опасности в случае непредвиденной дорожно-транспортной ситуации.

Действия водителя автомобиля «Ниссан Примера» должны были регламентироваться требованиями понятия п. 9.10 п. 10.1, требованиям раздела 12 Правил дорожного движения РФ и требованиям нанесенной горизонтальной линии дорожной разметки 1.2 ПДД РФ. Водителю автомобиля «Ниссан Примера» необходимо было учитывать интенсивность движения и скорость потока транспортных средств, двигающихся в попутном направлении, соблюдая безопасную дистанцию до впереди движущегося автомобиля со скоростью, обеспечивающей водителю возможность постоянного контроля за движением управляемого им транспортного средства. При принятии мер для предотвращения внезапно возникшей аварийной дорожно-транспортной ситуации, с выездом на левую обочину проезжей части и последующим пересечением нанесенной горизонтальной линии дорожной разметки 1.2 ПДД РФ, водителю следовало руководствоваться установленными требованиями п.12 Правил дорожного движения РФ и продолжать движение управляемого им автомобиля в намеченном направлении, поскольку в соответствии с п.12.1 ПДД РФ остановка и стоянка управляемого водителем транспортного средства могут быть совершены только на правой стороне обочины проезжей части.

Действия водителя автомобиля «ВАЗ 211440» должны были регламентироваться требованиями понятия п. 9.10 п. 10.1 Правил дорожного движения РФ. Водителю «ВАЗ 211440», необходимо было учитывать интенсивность движения и скорость потока транспортных средств, двигающихся в попутном направлении, соблюдая безопасную дистанцию до впереди движущегося автомобиля со скоростью, обеспечивающей водителю возможность постоянного контроля за движением управляемого им транспортного средства. При движении в намеченном направлении, в условиях неограниченной видимости, водитель а/м «ВАЗ 211440» не имел преимущественного права по отношению к впереди идущим транспортным средствам и при движении управляемого им автомобиля должен был соблюдать меры безопасности по отношению к другим участникам движения для предотвращения внезапной аварийной опасности в случае непредвиденной дорожно-транспортной ситуации.

По имеющимся в материалах дела фотоматериалам повреждений автомобиля «Ниссан Примера», предоставленным Центральным районным судом ... края на электронном и бумажном носителях, в сопоставлении со схемой расположения транспортного средства при ДТП имевшего место ДД.ММ.ГГГГ, приложенной к административному материалу, определен общий механизм возможности образования повреждений автомобиля «Ниссан Примера» в результате контакта с автомобилем «ВАЗ 211440» и его последующим взаимодействием с металлическим дорожным ограждением вследствие перемещения автомобиля после состоявшейся ударной нагрузки, изложенный в исследовательской части и в выводах эксперта в таблице № настоящего заключения.

Рыночная стоимость комплекса услуг по ремонту (работы, запасные части, материалы) по устранению выявленных недостатков от взаимодействия передней части автомобиля «Ниссан Примера» с металлическим дорожным ограждением, с учетом методики «Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки» составляла округленно до сотен: без учета износа заменяемых деталей - 144 400 руб., с учетом износа заменяемых деталей - 56 400 руб.

Рыночная стоимость комплекса услуг по ремонту (работы, запасные части, материалы) по устранению выявленных недостатков от взаимодействия задней части автомобиля «Ниссан Примера» со следообразующим объектом - передней частью а/м «ВАЗ 211440» с учетом методики «Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки» составляла округленно до сотен: без учета износа заменяемых деталей - 421 600 руб., с учетом износа заменяемых деталей - 133 700 руб.

Средняя рыночная стоимость автомобиля «Ниссан Примера» составила 98 200 руб.

Таким образом стоимость восстановительного ремонта ТС «Ниссан Примера», рассчитанная без учета износа заменяемых деталей (узлов, агрегатов), превышает среднерыночную стоимость исследуемого ТС.

Стоимость годных остатков КТС «Ниссан Примера» с учетом округления составляет 16 500 руб.

В рассматриваемом случае наступила полная гибель автомобиля. Разница между стоимостью автомобиля до происшествия (98 200 руб.) и стоимостью его годных остатков после происшествия (16 500 руб.) составляет 81 700 руб.

Принимая во внимание, что вышеприведенное заключение представляет собой полный и последовательный ответ на поставленные перед экспертами вопросы, неясностей и противоречий не содержит, исполнено экспертом, имеющим соответствующие стаж работы и образование, необходимые для производства данного вида работ, предупрежденным об ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, оснований не доверять указанному заключению у суда не имеется, в связи с чем его результаты принимаются судом в качестве доказательства по настоящему делу.

В судебном заседании допрошенный эксперт ФИО11 подтвердил выводы проведенной им экспертизы.

Оснований для отвода эксперту в соответствии со ст.18 ГПК РФ не имеется. Совершенный экспертом телефонный звонок истцу, запись которого приобщена к материалам дела и исследована в судебном заседании, не свидетельствует о заинтересованности эксперта в исходе дела, поскольку с экспертом никто из сторон не знаком и не был знаком, характер беседы сводится к уточнению объяснения ФИО2, данного сотруднику ГИБДД в рамках проверки по факту ДТП. В ходе разговора какие-либо новые сведения или новые доказательства экспертом не получены, в проведенном им исследовании не использованы. Факт разговора, как и его содержание, на выводах, сделанных экспертом, не отразились и не могли отразиться в разрезе тех исковых требований, которые заявлены к ФИО4, ФИО3 и страховой компании «РЕСО-Гарантия». На основании изложенного в удовлетворении заявления об отводе эксперта было отказано.

После этого представителем истца заявлено ходатайство о проведении повторной экспертизы по тем же доводам, что заявленный отвод. Проанализировав содержание экспертного заключения, суд приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперт приводит соответствующие данные из имеющихся в распоряжении эксперта документов, основывается на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, а также на использованной при проведении исследования научной и методической литературе. Содержание телефонного разговора не фигурирует ни в исследовательской части заключения, ни в выводах эксперта, к спорным обстоятельствам по делу не имеет отношения, поскольку затрагивает поведение водителя автомобиля Mazda 3, к которому у истца и/или иных лиц, участвующих в деле, ни вопросов, ни претензий нет. Эксперт имеет право проводить исследование с участием сторон, в том числе беседа с ними. Нарушения норм действующего законодательства, в том смысле, в котором они устанавливают запрет эксперту самостоятельно собирать доказательства, экспертом ФИО11 не допущены.

При таких обстоятельствах суд считает, что заключение эксперта отвечает принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, основания сомневаться в его правильности отсутствуют.

При этом суд отмечает, что назначение экспертизы было обусловлено, в первую очередь, необходимостью установления виновности водителей в произошедшем ДТП. В названной части какие-либо доводы относительно сделанных экспертом выводов, их правильности сторонами не заявлено. Какие-либо факты несоответствия экспертного исследования нормам закона не названы. Однако размер ущерба, определенный судебным экспертом, явно ниже, нежели ранее определенный размер в рамках производства по спору у финансового уполномоченного, и по досудебной оценке истца. Однако именно по причине наличия сомнений в правильности заключения эксперта ООО «ФИО5 экспертиза», наличии противоречий в представленной истцом досудебной оценке и заключения названного ООО, судом назначена судебная экспертиза, которая проведена в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» экспертом, предупрежденным об уголовной ответственности.

Сам факт несогласия с выводами эксперта не может служить основанием к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством и основанием к назначению по делу повторной судебной экспертизы. Необходимо принимать во внимание и принцип разумности сроков рассмотрения гражданского дела. Согласно ч.1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакое доказательство не имеет преимущественного значения для суда. Исследуя заключение эксперта в совокупности с показаниями сторон, третьих лиц, материала по факту ДТП, показаний эксперта, данных в судебном заседании, в том числе об осуществленном истцу телефонном звонке и его цели, имеющихся в деле фотоматериалов, суд полагает, что собранные доказательства в их совокупности являются достаточными для принятия решения по возникшему спору. Необходимости и правовых оснований для назначения повторной экспертизы нет. В удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы судом было отказано ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст. 87 ГПК РФ. Никаких сомнений в правильности и полноте экспертного исследования у суда не возникло.

Исходя из выводов экспертного заключения, фактических обстоятельств, схемы места происшествия, пояснений участников ДТП, действия ФИО3 не связаны с причинением повреждений автомобилю истца, так как она остановила автомобиль, который не вступал в контакт с транспортным средством истца. При этом она не являлась причиной выезда автомобиля ФИО2 за сплошную линию разметки, поскольку ввиду несоблюдения истцом необходимого в той ситуации скоростного режима и требуемой дистанции он был вынужден помимо экстренного торможения применить маневр ухода влево, чтобы уйти от столкновения. Причины остановки в запрещенном месте свидетельствуют о том, что они не являлись вынужденными, а связаны с волей самого истца.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что ФИО3, как и САО «РЕСО-Гарантия», застраховавшее гражданскую ответственность ФИО3, являются ненадлежащими ответчиками по настоящему делу.

Действия ФИО4 напрямую повлекли причинение повреждений автомобилю истцу, поскольку ФИО4 нарушил п.9.10 и п.10.1 ПДД РФ, при соблюдении которых он мог избежать столкновение, затормозив до самой остановки транспортного средства, несмотря на место, где расположено транспортное средство истца.

Согласно п.27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №58, если гражданская ответственность причинителя вреда не застрахована по договору обязательного страхования, осуществление страхового возмещения в порядке прямого возмещения ущерба не производится. В этом случае вред, причиненный имуществу потерпевших, возмещается владельцами транспортных средств в соответствии с гражданским законодательством (глава 59 ГК РФ и пункт 6 статьи 4 Закона об ОСАГО); вред, причиненный жизни и здоровью потерпевших, возмещается профессиональным объединением страховщиков путем осуществления компенсационной выплаты, а при ее недостаточности для полного возмещения вреда - причинителем вреда (глава 59 ГК и статья 18 Закона об ОСАГО).

В связи с вышеизложенным, надлежащим ответчиком по делу является ФИО4

Исходя из того, что при рассмотрении данной категории дел следует принимать во внимание не только прямую, но и косвенную причинно-следственную связь между действиями водителей и наступившими последствиями, а также установления факта нарушения Правил дорожного движения водителем ФИО2, который остановил свой автомобиль в месте, где стоянка запрещена, суд приходит к выводу о наличии обоюдной вины водителей ФИО4 и ФИО2 в ДТП, в котором автомобилю истца причинены спорные повреждения.

В сложившейся дорожно-транспортной ситуации истец нарушил п. 9.10, п. 10.1 Правил дорожного движения РФ по отношению к впереди едущим автомобилям, при соблюдении которых мог не выезжать за сплошную линию левой полосы движения. Кроме того, автомобиль Nissan Primera, объехав Kia Sportage, в силу запрета остановки и стоянки на левой стороне дороги (п. 12.1 ПДД) должен был продолжить движение, но вместо этого он остановил автомобиль в запрещенном месте, в которое приехал ВАЗ 211440 под управлением ФИО4 Таким образом, вина истца в определенной степени имеется.

Анализируя обстоятельства ДТП, суд полагает возможным установить степень вины участников ДТП следующим образом: у водителя ФИО4 - 80 %, у ФИО2 - 20 %.

С учетом изложенного, суд полагает правильным взыскать с ФИО4 в пользу истца возмещение ущерба в размере 65360 руб. (80 % от 81 700 руб.). При этом размер ущерба установлен заключением судебной экспертизы в размере 81700 руб. Оснований определять размер причиненного истцу ущерба в соответствии с выводами эксперта ООО «ФИО5 экспертиза» суд не усматривает, поскольку эксперты ООО не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а при назначении судебной экспертизы были выявлены несоответствия в двух представленных заключениях.

В письменном ходатайстве представитель САО «РЕСО-Гарантия» указывала на необходимость оставления без рассмотрения искового заявления в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора между истцом и САО «РЕСО-Гарантия». С учетом установленных по делу обстоятельств, суд не усматривает оснований для оставления иска без рассмотрения, как в силу индивидуальности возникшего спора, так и с учетом установления того, что САО «РЕСО-Гарантия» в данном конкретном случае является ненадлежащим ответчиком по делу. При наличии спора в суде, проведенном по делу экспертного исследования, говорить о необходимости обращаться в суд заново, после состоявшегося решения финансового уполномоченного нецелесообразно, в том числе с учетом наличия спора по вине в ДТП, а также с учетом того, что истец не высказывает несогласие с решением финансового уполномоченного. Сама по себе подача первоначального искового заявления до вынесения решения финансовым уполномоченным не влечет оставления искового заявления без рассмотрения.

Суд не усматривает необходимости в анализе доводов письменного отзыва представителя САО «РЕСО-Гарантия», поскольку они направлены на оставления исковых требований, заявленных к страховой компании, без удовлетворения, а суд пришел к выводу, что САО «РЕСО-Гарантия» является ненадлежащим ответчиком по делу и отказывает в требованиях к названной организации. Отношения, связанные с выплатой САО «РЕСО-Гарантия» денежной суммы истцу, на исход настоящего спора не влияет, и могут быть урегулированы за рамками настоящего процесса, как во внесудебном порядке, так и в судебном порядке.

Таким образом, исковые требования ФИО2 подлежат частичному удовлетворению.

Согласно ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Поскольку решение суда принято в пользу истца, он имеет право на возмещение судебных расходов по оплате расходов по оценке ущерба и судебной экспертизы в размере 67,07% (заявлено к взысканию 97 449 руб., подлежит взысканию 65360 руб.).

Истец просит взыскать расходы по оценке ущерба в размере 4 000 руб., их несение подтверждено кассовым чеком от 10 июня 2021 года, и расходы по судебной экспертизе в размере 17 000 руб., несение которых подтверждено чек-ордером от 01 декабря 2021 года.

Исковые требования удовлетворены в части, несение данных расходов являлось необходимым и обязательным, в связи с чем суд взыскивает с ответчика в пользу истца расходы по оценке ущерба и по оплате судебной экспертизы в размере 14084,7 руб. (67,07%).

В силу ст. 98 ГПК РФ с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 094,91 руб. пропорционально удовлетворенным требованиям от поддержанных в суде на сумму 97449 руб.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования ФИО2 к ФИО4 удовлетворить частично.

Взыскать с ФИО4 (водительское удостоверение № в пользу ФИО2 ущерб в размере 65360 руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 2094,91 руб., иные судебные расходы в сумме 14084,7 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований, в том числе к ФИО3, к САО «Ресо-Гарантия», отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Алтайский краевой суд через Центральный районный суд г.Барнаула в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья И.В. Сергеева

Решение в окончательной форме изготовлено 28 июня 2022 года.